

Людмила Черкашина

Уверенность в бессмертии

СТИХИ

Людмила Черкашина Уверенность в бессмертии. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29827929

ISBN 9785449040534

Аннотация

Стихи сложились в результате встреч с людьми, чей жизненный путь удивляет, потрясает и заставляет задуматься. Любовь, вера, гнев, ненависть, осуждение, покаяние, радость и целые жизненные истории написанные на реальных событиях сложились в стихотворные строки. А также собственные переживания и анализ жизни автора.

Содержание

Письмо Богу	7
Чудо божие в три квадратных метра	9
Весь мир обнять	11
Рождество Христово	12
Я возьму руками солнце	14
Шел Пост Великий перед Пасхой	15
Владимирская икона Пресвятой Богородицы	17
Плащаница Иисуса Христа	19
Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь	21
Канон Андрея Критского	22
Страница Любушка	24
Я каюсь Господи Тебе	26
Молитва матери	27
За что мне Бог тебя послал?	29
Когда Господь стучишься Ты ко мне	30
Строительство Корсунской Лавры	31
Сон справедливости	33
Есть для Спасенья три дороги	35
Ангел жил небесной красоты	36
Небесные люди	37
«Сама себя я посадила...»	38
Привет компьютерные люди	39
Мой милый друг, мой дорогой и верный	40

Сад души	42
У вас есть дом, в нем много комнат	44
Разговор с Государством	45
Не смерть, а лишь успение	47
Скажите, счастливы ли вы?	48
Бывает часто после храма	50
Святые старцы учат нас	51
Молитва маршала Чуйкова и его мамы	53
Елизаветы	
Во мне звенит от счастья радость	56
С Великим Постом!	58
Господь премудро все устроил	59
В Великий пост стакан вод	62
Любовь-это	63
Допетровский век	64
Мамино сердце о детях	65
Духовные законы	67
В дни скорби вам желаю утешения	70
Разговор колокольчика с незабудкой	71
Последний вздох и тишина	73
Поэту Священнику Алексею Зайцеву	74
О Лебединой песне	75
Вы сами быть любимыми хотите?	76
Прощение	77
Любовь ли	78
Епископ на Афоне	80

Хрустальный снег на сирени	85
Мне всех так хочется спасти	86
Венчание	87
Пожелания молодым	89
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Уверенность в бессмертии Стихи

Людмила Черкашина

© Людмила Черкашина, 2018

ISBN 978-5-4490-4053-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Письмо Богу

Здравствуй мой добрый и славный Господь!

Ты мне стучался, я знаю.

Только душа под асфальтом, а плоть?!

Ею я много желаю.

Хочется мне очень вкусно поесть,

Хочется спать и лениться,

Хочется в церкви на службе присесть,

Очень мне трудно молиться.

Мысли летят, что в окне воробьи

Между собою играют,

Сердце холодное, нету любви,

Доброе все забывает.

Знаешь я знаю, Ты любишь меня,

Сколько добра Ты мне сделал!

И без Тебя не прошло ведь и дня,

Чтоб Ты меня не заметил.

Только подступит немного мне скорбь,

Сразу Тебя вспоминаю,

Сразу молюсь и прошу Тебя вновь:

– Боже спаси, погибаю!

То я прошу за себя и детей,

То за друзей и знакомых,

То за обиду нанесших людей,

То за душой нездоровых.

То меня мучат большие долги,
Или я с кем-нибудь в ссоре,
Снова прошу я Тебя: – «Помоги!
И отведи мое горе.»
Знаю и помню, Ты мне помогал,
Даже бывало так быстро,
Что меня этим немного пугал,
Я ведь грешна и нечиста.
Сердце защемит мое за детей,
Я к Тебе с просьбой ведь сразу:
– Боже все щедрый! Рукою своей
От них отведи всю заразу.
Так и прошу я Тебя обо всем,
Ты ведь конечно все можешь!
Даже тот камень, что в сердце моем
Не выдираешь, а дrobiшь.
Так по песчинке ломаешь мой грех,
Чтобы не больно мне было,
Лечишь как врач от болезней от всех
Любовью, что все победила.

Чудо божие в три квадратных метра

Меж двумя друзьями вспыхнул как то спор,
Есть ли Бог на свете или это вздор?
И один другому о Боге говорил,
Что землю во вселенной Сам Господь творил.
Что куда не глянешь, всюду Его след-
Небо, звезды, море, горы, солнце, свет.
Что Его законы видно ведь везде,
В людях и в животных, и во всей среде.
Друг же был ученым и писал статьи
О законах разных, мысли там свои.
В споре он в горячке другу говорил:
– Что же Бог со мною чудо не свершил?
Я уйду в монахи, коль Господь со мной
Чудо несомненное свершит своей рукой.
Вот прошло два года ученого в трудах,
Летит он в самолете держа труды в руках.
Ведь конгресс ученых ожидал его
И не было на свете дороже ничего.
Раздался треск и скрежет, в салоне свет погас
Только и остался в памяти тот час.
А потом очнулся ученый на земле,
Три квадратных метра-вершина на скале.
Снег кругом и пропасть вокруг него лежит,

Он в кресле с самолета пристегнутым сидит.
Тишина и холод – может это ад?
Чуду он такому был совсем не рад.
Понял он конечно – разбился самолет,
Он же жив и чуда нового он ждет.
Чтобы спас Господь еще один разок,
– Господи помилуй! Я понял твой урок.
Стал кричать он в небо -Господи спаси!
Господи помилуй, Господи прости.
Буду я монахом и читать псалмы,
Дай мне Боже время, хотя бы и в займы.
Смотрит, вертолет летит мимо него,
Вот так чудо Божие с ним произошло!

Сегодня он монах Иаков. Написано по книге О.
Николаевой

Весь мир обнять

Весь мир обнять наверное легко,
Ведь он красив собой невероятно.
В нем звезды, что на небе далеко
И очень близко свет от них приятный.

Цветы, луга, извилистость реки,
И синева в огромном океане,
В нем теплота протянутой руки
И нежность и любовь ребенка к маме.

В нем пенье птиц и шелест ветерка,
И радость от общения с тем, кто дорог,
Обнять весь мир лишь можно свысока,
Взлетев из ямы с грязью прямо к Богу.

Рождество Христово

Рождество Христово —
Пост позади теперь,
И в радости мы снова
Откроем в храме дверь.
А там такое чудо иконы
Все в цветах
И елки с огоньками
И звездами в углах.
Людей так в храме много,
Что даже не пройти,
Священник в белых ризах
И торжество души.
Как будто на венчании
Душа озарена
И Господу рожденному
Сейчас во всем верна.
Ликует в вере сердце,
Что радость впереди,
Открыта в жизни дверца,
В нее лишь ты войди.
Ведь что жених с невестой
Жизнь заново начнут,
Так в Рождестве Христовом
Все вечность обретут.

Все споры и обиды,
Что в пост витали в нас
Теперь заменит радость
Петь тропарный глас.
Весь храм взметнется к небу,
К Рождественской звезде,
Споем единым сердцем:
– «Господи слава Тебе»!

Я возьму руками солнце

Я возьму руками солнце
И поглажу своей ладонью,
Постучу всем лучом в оконце,
Поманю всех людей за собою.

Пусть посмотрят на свет сквозь небо,
Да в глазах отражение увидят,
Ведь при свете любить можно смело,
В темноте же легко ненавидеть.

Я сплету из лучей качели,
Чтобы всех покатасть словно в детстве,
Чтоб от радости люди запели
И любовь расцвела бы на сердце.

Чтобы гнев с раздражением от злости
Растворились от теплого света,
Я налью всем воды по горсти,
Отразится в ладонях тех лето.

Шел Пост Великий перед Пасхой

Шел Пост Великий перед Пасхой,
Мы подвиг чудный сей несли,
Всем говорили слово с лаской,
Поклоны клали до земли.

Так время быстро пролетело,
В молитвах и земных трудах,
А на душе у нас светлело,
И появлялся Божий страх.

Вот и среда пришла страстная:
Иуда предал тут Христа.
Идет к концу вся жизнь земная,
Господь под тяжестью креста.

А вот и пятница страстная,
В последний путь идет Христос,
Избит, оплеван, весь страдая,
Он крест огромный Сам несет.

Распят, над всеми вознесен Он,
А Мать у ног Его стоит,
Ее пронзило сердце жалом,
На Чадо милое глядит.

Он был рожден с Ее утробы,
И вскормлен грудью с молоком,
Все лишь о Нем Ее заботы,
Но вот Он в смерти вознесен.

Вот! Все свершилось, вздох последний,
И умер Бог наш на кресте,
Все небо вмиг сей изменилось,
Померкло солнце, все во мгле.

Разрушил Он все двери ада,
Из тех темниц все души спас,
Как вся земля той вести рада,
Господь Воскрес для всех для нас!

Мы Пасху с радостью встречаем,
«Христос Воскрес» мы все поем,
В сердцах мы веру воскрешаем,
И крест свой к Вечности несем.

Владимирская икона Пресвятой Богородицы

Успенский храм, в цветах иконы,
Паникадильный круг в цветах,
Здесь всюду Божии законы,
На стенных росписях, в глазах.
Здесь умирительно прекрасный,
Есть список чудный и святой,
На нем мы видим образ ясный
Любви и нежности с тоской.
Там Мать Господа Младенцем,
К Себе прижала, обняла,
И Он прижался к Ней всем сердцем,
Со взглядом нежного тепла.
Ручонки Маму обнимают,
Прижавшись щечкою к лицу,
Он Маму лаской утешает,
Готовясь к скорбному венцу.
Ах, сколько боли и смиренья,
Во взгляде Матери стоит,
И нет ни капли осужденья,
Лишь скорбь во взгляде говорит:
Я родила для мира Бога,
Младенца чистого во всем,
От Духа Свята Неземного,

Все тайны мира только в Нем.
Он все разрушит двери ада,
Раздавит пяточкой все зло,
Моя Кровинка и Отрада,
Любовь и Вечности Тепло.

Плащаница Иисуса Христа

Осталась ткань от погребенья,
На ней Иисус изображен.
Ах, сколько ж Он пронес терпенья,
Когда на крест был пригвожден.
Следы ударов тело рвали,
И кровь из ранок всех текла,
Царем Его солдаты звали,
«Распни» – кричала вся толпа.
Венец терновый след оставил,
Шипами в вены он проник,
Весь череп был по кругу сдавлен,
И кровь струясь текла на Лик.
Тяжелый крест, в плечо, вонзаясь,
Давил на тело все в крови,
Расшиб, колено, преклоняясь,
Ему кричали: «Встань, иди!»
А Он измученный весь болью,
Нам даже часть не испытать,
Шел по жаре и потом с солью
Мог лишь те раны орошать.
В лицо плевали, ударяли,
А Он нес в кротости НАШ крест,
Его ж «Царем» все обзывали,
А ОН и есть наш Царь Отец!

Небесный Царь и Человек в Нем,
Не слитно слились воплотясь,
И красота Его во всем,
До нас дошла отобразясь.
Высокий ростом с сильным телом,
В Нем все пропорции видны,
И в то же время в Лике смелом,
Лишь благородные черты.
На плечи падающий волос,
И раны рваные гвоздем,
Меж ребер рана... Что Он вынес,
Чтоб смерть и ад погибли в Нем?
Господь и Бог наш Вседержитель,
Наш Искупитель от греха,
От ада всех людей Спаситель,
Адам воскресший навсегда!

Воскресенский Ново- Иерусалимский монастырь

Белоснежной каменной стеной,
С изумрудным цветом в куполах
Нас встречает просто с неземной,
А с небесной красотой, в крестах —
Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь,
Что построен в Истре под Москвой.
Был когда-то там большой пустырь,
И холмы омытые рекой.
Патриарх наш Никон увидал
Землю там Святую и Фавор,
Гроб Господень в храме воссоздал,
В изразцах невиданный узор.
Красоту нам ту не описать,
Лучше уж увидеть хоть разок,
Душу красотой той наполнять,
И воды святой хлебнуть глоток.

Канон Андрея Критского

Андрея Критского канон,
Читали в церкви на коленях,
Сменили ткани в черный тон,
Свет притушили, в полутенях...

Народу мало, можно счесть,
Одна вот старенькая пара,
В их старых лицах видно честь,
От Бога в покаянии дара.

Поклоны вместе все кладут,
Вздыхают тихо, все в моленьи,
Меня же мысли всю мятут,
О Господи, прошу прощения!

Нет сил мой ум, мне удержать,
Не отклонившись от канона,
Нет сил и в плаче воздыхать,
Ни в покаянии бить поклоны.

Я вся рассеянная твердь,
Я пыль и мелочь в грязной кучке,
Ведь ждет меня когда-то смерть,
А я в молитве хуже тучки.

Она и то, к Тебе молясь,
На землю капли все роняет,
А я сухая, как земля,
Ну где же дух мой пребывает?!

Ведь я люблю Тебя Господь,
И сострадаю всем страданьям,
Но грех несет и мой весь род,
Без покаянья к истязаньям.

Прими Господь меня сухой,
Омой, очисти мою душу,
Сожгут меня сухой травой,
Коль грех не выйдет мой наружу.

А он на сердце и в груди,
В глазах, губах и каждом слове,
Прости меня Господь, прости,
Откликнись в сердце в моем зове.

Вот капля капает из глаз,
И уж ручей из слезок льется,
Приходишь быстро каждый раз,
И сердце радостью забьется...

Страница Любушка

В прошлом веке святые молитвы,
Возносила святая Любовь,
А в глазах голубые палитры,
А душа, что цветочный покров.
Вся смирением светится чистым,
И легко все святым говорит,
И молитвенным светом лучистым,
Тайно в сердце молитву творит.
Ворковала, как голуби, тихо,
Их кормила и ела сама —
Хлебных крошек, что пахнут так сильно,
И святую водицу пила.
Много, много о мире молилась,
И земные поклоны клала,
Так у странниц у многих водилось,
И Любовь наша ею была.
А сегодня святые молитвы,
Мы возносим в печалях своих,
Ты святая спаси нас от битвы,
Что на сердце и в мыслях земных.
Их за грех нам Господь попускает,
Исправляя в нас бездну грехов,
Нам молитва твоя помогает,
Что до Господа льется без слов.

Я каюсь Господи Тебе

Я каюсь Господи Тебе,
И мне грехи простить прошу,
И в сердце, тайно в глубине,
Молитву слезную шепчу.
Себя познать мне нелегко,
Лишь Ты способен все узреть,
И к лодке жизни дать весло,
И дать без страха встретить смерть.
Нет в жизни нашей мелочей,
Все смыслом полнится Твоим,
Что окружает из вещей,
И что считаем мы своим.
Что видим мы вокруг себя,
И есть ли в сердце зло и страх,
Иль вся надежда на Тебя,
И крест несем в своих руках.

Молитва матери

Склонилась над ребенком мать,
Больное дитяtko ласкать,
Всем сердцем молится до дна,
Чтоб жил он дольше, чем она.
Чтоб вырос добрым, умным стал,
И чтоб всегда всем помогал.
А он лежит, горит огнем,
И спорит жизнь со смертью в нем.
Но вот прошел тот тяжкий миг,
И просветлел у мамы лик.
Немножко времечко прошло,
Дите росло и вмиг оно,
Вдруг стало юноше под стать,
Его теперь не поласкать.
Уже не кроток его нрав,
И что не спор, то он лишь прав.
Но заболел вдруг наш юнец,
И мать в больнице как гонец,
То с пирожками и с кваском,
То с маслом мазаным блинком,
И снова молится она,
Чтоб хворь прошла его сполна.
Еще чуть времечко прошло,
Сынок уж мужем стал давно,

Жена, детишки, полон дом,
И лишь от времени урон.
Уж стать не та, седой весок,
А жизнь тонка как волосок,
В могиле мать его давно,
Лишь в сердце образ все ее.
Еще немного жизнь прошла,
И старость верх над ним взяла.
Уж он пожил, все повидал,
Построил дом, семью создал,
Хоть тело в немощи дрожит,
Душа же жизнью вся кипит.
Но смертен каждый человек.
В последний миг сомкнутых век,
Он вспомнит маму как дитя,
Прощенье искренне прося.
Склонится над ребенком мать,
В последний миг дите ласкать,
Всем сердцем молится до дна,
Душа чтоб вечность обрела.
Молитесь, мамы за детей,
А дети все за матерей,
Земная жизнь как миг пройдет,
Душа же в вечность отойдет.
А мать и в вечности нам мать,
Дано ей Богом, нас спасать.

За что мне Бог тебя послал?

– За что мне Бог тебя послал?
Влюбленный девушке сказал.
– Прекрасна ты и для меня
Красивей ты день ото дня!
Она ж ему ответ дала:
– Тебе Господь меня послал,
Чтоб целым ты со мною стал,
Чтоб то, что любишь ты во мне,
Тебя украсило вдвойне,
В чем недостаток у меня,
Добавил ты мне от себя.
Чтоб целой стала я с тобой,
И из чужой совсем родной.
Чтоб научился ты любить,
Терпеть, прощать, благодарить.
Чтоб научилась я любить,
Помощницей твоею быть,
Варить, стирать, коль надо ждать,
Детей красивых нарожать.
Господь же дал нести Венец,
Ведь жизнь таинственный ларец!
В нем слез, обид найдешь с лихвой,
Но и победы над собой.

Когда Господь стучишься Ты ко мне

Когда Господь стучишься Ты ко мне,
А я рукой дрожащей дверь открою,
И тихо на коленях пред Тобою,
Души все раны покажу Тебе.

Когда Господь попустишь Ты мне боль,
Предательство иль клевету и бедность,
Мне в сердце сохранить Любовь и Верность,
И крест нести безропотно позволь.

Когда Господь подаришь Ты мне Дар,
То дай принять Его мне без искуса,
И пусть во мне живет лишь Твоя муза,
А в сердце вместо льда пусть будет жар.

Когда Господь придет мой смертный час,
То Милосердный Милостью Своею
Мне подари все то, что не имею,
Чтоб Свет в душе моей Твой не погас.

Строительство Корсунской Лавры

Господи!

Ты Лавру строить нас поставил,
И дал нам силы для нее,
Все в нашей жизни Ты исправил
Дав нам дыхание Свое.
Как нас ломало после мира,
Как слезы струями текли —
Гнала из сердца Твоя Сила
Весь ад, что мы приобрели.
Пока Тебя мы не poznали,
То скорбь с обидой рвали нас,
Слезами души очищали,
Проя прощенья каждый раз.
Нам крест нести свой очень сложно,
Но Ты пример для нас во всем,
И хоть грехи еще тревожат,
Все есть в Причастии Твоем!
Ты Милосердный дай нам силы,
Дай нам стремление в Правде жить,
Дай устоять нам до могилы,
И научиться всех любить.
Любить как Ты всех беззаветно,
Без рассуждений до конца,
Чтоб Ты заполнил Своим Светом,

Все наши грешные сердца.
А Лавру строим мы с надеждой,
Что служим этим мы Тебе,
И, что в сей жизни нашей грешной
Она поможет всем в борьбе.
Сюда стечется много люда,
Чтоб Слово Божье услышать,
И разнесется Весть отсюда,
В сердца польется Благодать.

Сон справедливости

Стою я между Небом и землей,
Вся жизнь моя проходит в помышлениях,
В борьбе я каждый миг с самим собой,
А о других все мысли в осуждениях.
Тот жаден, тот ленив, а тот наглец,
Несправедливы вечно все со мною,
А я во всем и всюду – молодец,
Они ж пренебрегают вечно мною.
Хочу я справедливость увидеть,
И наказать всех тех, кто так бесчестен,
Всем им бы свою совесть услышать,
И жестко очертить им все без лести.
И тут распалась подо мной земля,
И там, в глубинах темноты и ада,
Вдруг совесть пробудилась у меня,
Душа моя была тому не рада.
Все то, что осуждал всегда в других,
Во мне самом явилось все до капли,
Мне показали даже БОЛЬШЕ дел моих,
И те последствия, на что они влияли.
Вот я кому то грубо крикнул в след,
А он домой пришел и просто умер,
Кого-то не согрел пушистый плед,
Который взял я в тайне и не думал.

Что он лежит ребеночка спасти,
Да и ребенок был совсем уж рядом,
Но мне чужое взять и унести,
Тогда казалось просто делом правым.
И вот мои дела то тут, то там,
Впоследствии лишь горе приносили,
А я всегда оправдывался сам,
Когда дела те люди вдруг судили.
В аду же справедливость до конца,
Все четко заплатить по счету нужно,
А я хочу вспарить на Небеса,
Со всеми теми грешниками дружно.
Я полюбил их так же как себя,
И жалость с милосердием увидел,
И тут раскрылись в Свете Небеса
И Милостью всех взяли в Ту ОБИТЕЛЬ.

Есть для Спасенья три дороги

Есть для Спасенья три дороги,
Есть для Спасенья три пути,
И все они совсем не строги,
Лишь надо взять да и идти.

Путь первый мы все потеряли,
Жить, не греша, не можем мы,
Идя вторым, чтоб не судили,
А страдали, как могли.

А третий путь он самый легкий,
Будь милосерден как Творец,
Ведь Он разбойнику с блудницей
Одел на головы венец.

Дал им надежду на Спасенье
И в Рай привел, простив грехи,
Оставив нам Свое Ученье,
Как Божью Милость обрести.

Ангел жил небесной красоты

Ангел жил небесной красоты
В святости лучами весь святился,
В отраженьи Божьей доброты,
Он вдруг рядом с Богом возгордился.

– Я в небесных силах так могуч!
Я красив как бог и я им стану!
И отпал от Неба словно луч,
Нанеся огромную тем рану.

Разделилось Небо пополам,
Зло возникло и Добро осталось,
Есть теперь, кто любит Божий храм,
Есть и те, кто ненавидит святость.

С Неба свергли ангела того,
Ад возник, диктуя справедливость,
А на Небо нам попасть дано,
Только если будет Божья МИЛОСТЬ!!

Небесные люди

Небесные люди! Они с нами рядом,
И ходят, и любят и трудятся даром.
Небесные люди на вид неказисты,
Не модны, не в тренде, и не гармонисты.
Они с нами рядом, но мы их не видим,
А может быть даже и их ненавидим,
За то, что тихи и спокойны во взгляде,
За то, что ни в ногу, не в нашем отряде.
Небесные люди просты и безвинны,
И помощь от них нам как будто не видно.
Не любят застолий, не любят веселья,
Они не болеют, как мы от похмелья.
Небесные люди все в мыслях о Небе,
А мы все земные, о зрелищах с хлебом.

«Сама себя я посадила...»

Сама себя я посадила
В пустую комнату из грез,
Сама себе путь проложила
В долину ливней, молний, гроз.
Мне б выйти в сад, да продышаться,
Да птицей вольною вспорхнуть,
Мне б с небом чистым целоваться,
И все душой обнять вокруг.

Привет компьютерные люди

Привет компьютерные люди,
Пойдемте бабочек ловить,
Встречать закаты и рассветы,
И просто полной жизнью жить.
Уже и лето ведь поспело,
Там яблок чудный аромат,
В садах щебечут птицы смело,
Шмели в цветочницах жужжат.
Компьютер очень интересный,
Но жизнь живая нам важней,
Ведь рядом с нами мир чудесный
Из близких и родных людей.
С чем можно нам сравнить живое
Тепло ладоней близких рук,
Или то небо голубое,
Что видим мы всегда вокруг.
Компьютер просто же машина,
Да, он помощник иногда,
Его оставить есть причина,
Жизнь быстротечна как вода.

Мой милый друг, мой дорогой и верный

Мой милый друг, мой дорогой и верный,
Мой самый близкий, самый мой родной,
Пусть каждый миг для нас благословенный,
Нам дарит лишь победы над собой.

По жизни твоя верная подруга,
В венчании любимая жена,
Прости, коль, чем обидела как друга,
И коль бываю часто не нежна.

Прости, что многим недостойна,
С тобою рядом быть я каждый миг,
Что может быть и словом непристойным,
Тебе всплыла молча или в крик.

Что нет во мне ни мудрости змеиной,
Ни простоты, что есть у голубей,
Лишь в оправданье часто я с повинной,
Тебя прошу простить в душе своей.

Ты точно целый мир и половинка,
Та, что меня наполнит дополна,
Пусть наши дети видят сердцевину,

И как для счастья всем нужна семья.

Сад души

Мне ЗА... Неважно уже сколько,
Но я решила, что пора,
Мне заглянуть к себе сегодня
В духовный сад, где я росла.
С фасада розы, бульденежи,
Все колоритно и легко,
И незабудки кустику нежной,
Над ним петунии в кашпо.
Зайдешь в свой сад. Он так ухожен,
И с виду блещет красотой,
Конечно, стрижкой омоложен,
Своей же чуткою рукой.
Но дальше в сад идти тропинкой,
А там кусты растут стеной,
И вижу я, что он безбрежен,
Что тайну он несет собой.
Мой сад души, а я не знала,
Что он бескрайний у меня,
Что в нем и терний есть немало,
Что он влечет к себе, маня.
Ах, если б был сейчас садовник,
Чтоб он привел в порядок все,
Повырубал в саду шиповник,
Репейник выкорчевал в нем.

И насадил все как с фасада.
Хочу ромашек как в Раю,
И колокольчиков нарядных,
Аллею с речкой на краю.
Чтоб все в саду было прекрасным,
Ведь это сад моей души,
Чтоб для души все было ясным,
Ведь мне уж ЗА... Пора спешить.

14.08.2016

У вас есть дом, в нем много комнат

У вас есть дом, в нем много комнат.
Вы сами в комнатах во всех,
И вам решать, что крик иль шёпот
Вам слушать в доме, или смех.
А если в доме вашем полно
Совсем не прошенных гостей,
И все они живут привольно,
Неся в дом мусор всех мастей,
Иль курят, пьют и все ломают,
И вонь из комнат тех идет,
Очнитесь, вам дом захламляют,
Ключи у вас от всех ворот.
Что ж, коль их выгнать не под силу,
То нужно взять и пригласить,
В свой дом Божественную Силу
И Ею дом свой освятить.
Реальный дом из комнат многих,
Его очистить легче нам,
Я ж о душе, ее тревогах
Пишу все строки эти вам.

Разговор с Государством

Государство – скажи мне, кто ты есть?
Иль что? Не знаю даже.
Хочу узнать я правду, а не лесть,
С душой ты иль бездушное? Мне важно.
Ты для народа как официант,
И он лишь, пальцем щелкнув, получает —
Зарплату, свою пенсию, оклад,
И малым постоянно все считает?
Все говорят, что каждый может управлять
Своим народом, землями, морями,
И тех, кто нас не любит – укрощать,
А не развязывать нам войны со смертями?
Что можно просто в Государстве жить,
Плевать на мостовую и метро,
Что можно и больничный заслужить,
Не важно, что ты сам ходил в кино?
Что можно нам все требовать себе,
Все то, чего считаем, мы достойны,
А сами даже в собственной семье
Мы злы, ленивы, горды, непокорны?
А между тем не каждый то народ
Способен на создание Государства,
На то, чтоб свой пожертвовать Живот,
И тратить жизнь и деньги на пространство.

Не каждый может армию создать,
Науку, свою письменность, искусство,
Не спать, не есть, и Бога умолять,
Объединить народ, заполнить то, что пусто.
Веками умирал и наш народ,
Границы защищая от набегов.
А сколько было трудностей, забот,
И сколько было вражеских наветов!
Сегодня уж конечно новый век,
Век суеты и новых технологий,
Соблазны нам устроили набег,
Мы жаждем просто западных условий.
Но разве всем не видно – пустота,
Бывает там, где блещет чистотой,
Где в душах у народа нет креста-
Народ тот исчезает сам собой.
И так, мне Государство точно друг,
И даже больше – близкие, родные,
А все, что окружает нас вокруг,
То это все дела наши живые.
Поэтому, мы все должны убраться,
Хотя бы свой участок и квартиру,
В семье своей порядок созидать
И Государству будет все тогда под силу.
А как же тогда те, кого уж нет,
Ведь Соловки с Гулагом убивали,
Я думаю, что я нашла ответ —
То Государство Бога ведь не знало.

Не смерть, а лишь успение

Лишь в Православии не смерть а лишь успение,
Не страх позорный, низменный и злой,
А вера и надежда на спасение,
И в сердце лишь Божественный покой.

Лишь в Православии святые были грешными,
Таковыми же как мы, как ты и я,
Но покаянием и мыслями неспешными
Они достигли Неба жития.

Лишь в Православии все Таинства к спасению,
Живые, благодатные во всем,
Все то, что служит в нас преобразению,
Где не один ты, с Господом вдвоем!

Скажите, счастливы ли вы?

Скажите, счастливы ли вы?
И есть ли в доме вашем радость,
Живет ли в сердце вашем святость,
И мысли ваши все чисты?
Скажите, рядом с вами друг?
И вы его не предавали,
И в трудный час не забывали,
И не хотели с ним разлук?
Скажите, вы могли сказать,
Совсем не то, что в вашем сердце,
И приоткрыв тихонько дверцу
Чужую тайну нашептать?
Скажите, был ли в жизни страх,
Иль лень, обида и ненависть,
А может просто ваша зависть
Когда то ставила вам Шах?
Да точно знаю – было все!
Ненависть, злоба и обида,
И все еще не позабыто,
И счастье было, да прошло.
Так не печальтесь, есть совет,
Он Богам дан в отдельной Книге,
Что счастье в каждом жизни миге,
И счастье-это Божий Свет!

Бывает часто после храма

Бывает часто после храма
Людей всех хочется обнять,
И поприветствовавши в раму*,
С любовью их облобызать.

Бывает всюду искушенья,
И нет ни капельки любви,
Нет и на сердце утешенья,
Нет и спокойствия внутри.

И снова все молитва лечит
А сердце Господу поет,
Когда зажжешь к иконам свечи
То вновь любовь в тебе живет.

*слово РАМА связано со старорусским РАМО
= рука до локтя, РАМЕНА— множественное число
от РАМО

Святые старцы учат нас

Святые старцы учат нас,
Что в сердце нашем сатана,
Что злость иль зависть каждый раз,
Его лишь хитростью дана.

Что нет людей без сатаны,
В грехе рожденных среди нас,
Что и младенцам уж даны,
Грехи в крови в рожденья час.

Что мучит бес и стар и мал,
Тоской, уныньем или злом,
А скольких он в разврат толкал,
А скольких рушить Божий дом?!

Что есть победа и над ним,
Дана в крещении Христом,
И в благодати Им Самим
Ведет борьбу и в нас со злом.

Что надо пост нам всем держать,
В грехах всем каяться скорей,
Молиться Богу – аж «кричать»,
А причастившись быть сильней.

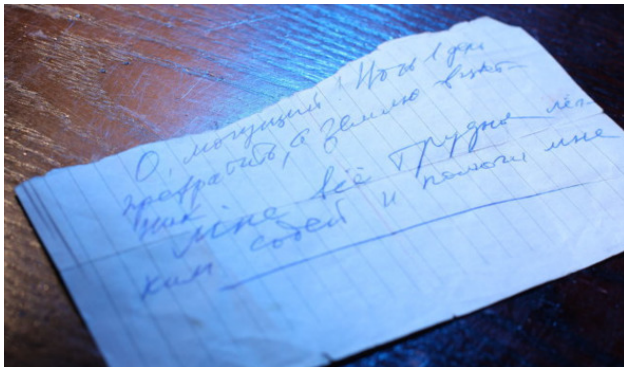
Стать словно воины Его,
Молитва нам дана как меч,
Очистим сердце все свое,
Чтоб Бог нас мог от зла беречь.

Мы телом слабы – смертны все,
Душа же в вечности живет,
И Бог на страшном же суде,
К ответу всех нас призовет!

Молитва маршала Чуйкова и его мамы Елизаветы

В Серебряных Прудах, под Тулой,
Жила обычная семья,
Иван с женой Елизаветой,
Их дочки, их же сыновья.
Средь всех детей, один Василий,
Их пятый сын, восьмой с детей,
Взял у родных благословений,
Молитву матери своей.
И с той молитвой он до гроба,
Прошел свой долгий жизни путь,
Средь войн прошла его дорога,
И маршал понял жизни суть.
Слова молитвы все простые,
И в слог слышно старый быт,
В них слышал нотки он родные,
Молитвой мамы был прикрыт.
Его бомбили с самолетов,
А он к стене прижался сам,
И вот не слышно уж полетов,
Нет стен вокруг, но нет и ран.
И так с молитвой до Берлина,
Прошел он сталинградский ад,
А мать все Господа молила,

Живым вернулся он назад,
А вместе с ним и братья тоже,
Всего их восемь сыновей,
Кто старше, кто-то помоложе,
На радость матери своей.
Ее молитва их спасала,
От пуль и ран уберегла,
В молитве к Богу так взывала,
Детей всех к вере привела.
Она же старостою храма,
Была в поселке у себя,
И в дни гонений, их же мама,
Дошла до Сталина, скорбя.
Никто не знает разговора,
Но храм стоит, до сей поры,
Ее молитва, ее вера,
Могла тушить в душе костры.
Тиха, скромна и молчалива,
Сказала слово – ТОМУ БЫТЬ!
Как кремень духом, терпелива,
Всем нам бы в вере так же жить.

Молитва:

«О, могущий!

Ночь в день преврати, а землю в цветник.

Мне все трудное легким содей. И помоги мне!»

Во мне звенит от счастья радость

Во мне звенит от счастья радость,
Что вижу солнца я лучи,
Что, как и с солнца светит святость,
С икон и с тающей свечи.

Объять весь мир душе охота,
И всем ту радость бы раздать,
Откиньте люди все заботы,
Стяжать давайте благодать!

На миг взгляните вы на небо,
Еще на миг внутри себя,
Взмолитесь к Богу в сердце смело,
Обняв всех близких и любя.

Простите давние обиды,
И примиритесь меж собой,
Сейчас ведь Пост идет Великий,
И покаяние душой!

Ну обновитесь, расцветите,
Ведь скоро Пасху запоют,
Молитвы к Богу возносите,
Покой и радость к вам придут.

Во мне звенит от счастья радость,
Что вижу солнца я лучи,
Что, как и с солнца светит святость,
С икон и с тающей свечи.

У иерея Анатолия (Царство ему небесное) отобразилась икона на стекле (слева) Он молился и читал Псалтырь перед иконой Пресвятой Богородицы Казанскою (справа), которую сам написал, а Матерь Божия сама себя запечатлела на стекле, которое раньше было на его иконе.

С Великим Постом!

Пусть он очистит в покаянии,
От всех смятений и обид,
Пусть уберет с души смятение,
Любовью, счастьем наградит.
Пусть Ангел Божий светом пламенным,
Хранит тебя своим крылом,
Чтоб путь был твой побольше правильным,
А в сердце веяло теплом!

Господь премудро все устроил

Господь премудро все устроил,
Когда Адама создавал,
Он в сердце ум его пристроил,
А голове лишь разум дал.
Ум должен был молиться Богу,
И мир небесный созерцать,
А тварный мир весь понемногу,
Был должен разум познавать.
В Адаме так соединился
Духовный мир и мир земной,
Земной бы мир духотворился
И стал бы полностью святой.
Но дан Адаму был завет там,
Чтоб не вкушал он плод один,
Что как он вкусит, сразу смертью,
Душа умрет с укусом тем.
Адам вкусил. И сразу умер,
В нем свет духовный – ум ушел,
И в сердце больше он дорогу,
Для созерцания не нашел.
Но вот Христос своею кровью,
Нам Крест Спасенья окропил,
Своею чистою душою,
От ада двери все открыл.

Воскрес, вознесся и отправил,
Святого Духа всем своим,
Святую заповедь оставил,
И в сердце Сам вселился им.
Теперь святых мы подвиг видим,
Молитва к Богу их сильна,
В них Божий Дух живет невидим,
И оживает вся душа.
Они все молятся не буквам,
Как мы читаем и поем,
А в духе с сердца их молитва,
Взывает, плачет обо всем.
Они становятся святыми,
Когда ум в сердце поселят,
И снова духом оживают,
И Бога славя, веселят!
А мы читаем просто строчки,
Ну как обряд иль мантры вслух,
А в сердце пусто, только точки,
Не оживет ни как в нас дух.
Все мысли борются, воюют,
И между строчек все бегут,
Внимания нет, все в чувствах тонет,
И страсти в нас одни живут.
Молитве надо нам учиться,
Святые жизнью учат нас,
Чтоб сердцем Богу помолиться,
Трудиться надо нам не раз.
Сама молитва – это все же,

Искусство с Богом говорить,
Что может в жизни быть дороже?
И без ученья как здесь быть?!
Все учат в книгах нас святые,
В Твореньях тех, есть подвиг их,
В тех книгах строчки золотые,
Ведь Царство НУДИТСЯ для всех.

В Великий пост стакан вод

В Великий пост стакан воды,
Во рту вкус просфоры со службы,
Лишь над собой вершим суды,
И не ведем с грехами дружбы.

Неделя первая поста
Прошла как будто неприметно,
С душой работа непроста,
А тело брренное все тленно.

Что изменилось – не сказать,
Все то же, что и раньше было,
Лишь телевизор не слышать,
И в животе совсем не сытно.

Но радость есть лишь от того,
Что смог связать себя ты нитью,
С постом от Бога своего,
Да вновь пришедшему наитию.

Любовь-это

Любовь – это Свет с Теплоюю,
И крылья с Небес до земли,
Покой и отрада душою,
Чтоб мы Ей согреться могли.
Не та, что со льда и мороза —
Обман и коварство одно,
Любовь – это Жизнь и мимоза,
А мы все как лучик ее.

Допетровский век

Нам допетровский век не видно,
Осталась летопись в листах,
И в тех листах, так очевидно,
Святая Русь в монастырях!
Хибарки, домики, церквушки,
Да в вперемишку зелень крон,
А в центре в золоте макушки,
Да с колоколен перезвон.
Народ был к Богу обращенный,
На службу часто в храм ходил.
Сам царь был в вере православной,
И каждый день поклоны бил.
По тысячу двести бил за сутки —
Купец, боярин и холоп,
Перебирали в руке четки,
Да взгляд бросали в небосвод.
Купцы с Европы удивлялись,
Часовням с множеством свечей,
А в думах все же напрягались,
Всех Русь богаче и сильней!

Мамино сердце о детях

Мамино сердце о детях
Нежно в тревоге живет,
Глядя детей в колыбелях,
Тихо им песню поет.
Много желая им счастья,
Долгих и благостных дней,
Хочет укрыть от ненастья,
Чтоб выросли дети быстреей.
Чадами тихо любуясь,
Мечтает, когда подрастут,
И поневоле волнуясь,
Ждет, когда дети пойдут.
Выросли детки, но сердце,
Также о них все болит,
Вместо им слов укоренья,
К Богу молитву творит.
Боже, Господь, Вседержитель,
Спаси и помилуй детей,
Наш от греха Искупитель,
В вере их сердце согрей.
Даруй им мудрость по жизни,
Чтоб от греха устоять,
Верность семье и Отчизне,
И Заповеди исполнять.

Духовные законы

*Реальная история из рассказов Паисия
Святогорца. Книга «Слова»*

Афон! Немного крутизна,
До старца в гору подниматься,
К нему идти не новизна,
Лишь надо с силами собраться.

Четыре мужа одного,
Несут мужчину молодого,
Так раскорячило его,
Что нет пути теперь иного.

До старца все же донесли,
Но сесть бедняге так же сложно,
Устали все и все в пыли,
И на душе у всех тревожно.

Вот старец вышел и завел
Со всеми тихо разговоры,
Потом к больному подошел,
Тут вспомнил парень место ссоры.

Ему тогда 16-ть лет,

Он сел в автобус, где два места,
Купил, конечно же, билет,
Но развалился в знак протеста.

Сел, заняв место на двоих,
И уступать совсем не хочет,
Что до людей ему чужих?!
Тут старичок уже хлопочет.

– Сынок подвинься, хоть чуть-чуть,
И дай присесть в дороге старым!
Но он не сдвинулся ничуть,
А развалился с видом наглым.

Тот старичок ему сказал:
– Так развалившимся и будешь!
Он может сам совсем не знал,
Что, словом жизнь даешь иль губишь.

Чуть позже ноги развело,
И раскорячило ужасно,
Так 10-ть лет его прошло,
К врачам ходили лишь напрасно.

Наш старчик парню говорит:
– Коль вспомнил грех ты свой далекий,
Пусть покаянье сотворит,
Твой дух пред Богом сокрушенный.

И парень плакал и стenal,
В молитве к Богу обращаясь,
Господь молитве его внял —
Пошел! По жизни исправляясь.

Да! Не грешить, не можем мы,
Но знать, что грех все искупают!
Закон духовный знать должны,
Страдают, грех как совершают.

И Слава Богу, можем мы,
Все в к покаянию обратиться,
И к Богу от греховной тьмы,
В молитвах чистых возноситься.

А Он по милости своей,
Нас в благодати искупает,
И с нами чудо совершает!

В дни скорби вам желаю утешения

В дни скорби вам желаю утешения,
А в радости – всем людям сострадать,
Всю жизнь прожить, стяжав во всем смирение,
А после смерти Бога созерцать!

Разговор колокольчика с незабудкой

Вот колокольчик с незабудкой,
Ведут душевный разговор,
Как быстро время пролетает,
И как полянку портит ссор.
Как много гибнет от мороза
Цветов красивых и простых,
Как отцветает в миг мимоза,
На ветках чудных золотых.
Как ветер валит и ломает,
И им не спрятаться никак,
И дождь неласковым бывает,
И достается от собак.
Как счастлив все же человек,
Он может спрятаться от стужи,
И для него весь этот мир,
Ему все в мире этом служит.
А как прекрасна их любовь,
Сказала молча незабудка,
И как тепла в их жилах кровь,
А мощь, какая у рассудка!
Есть люди, светятся как мы,
Сияньем святости чудесной,
Они для жизни рождены,

Для жизни с Богом, жизни вечной!
А василек ей вдруг сказал
– Я Богу очень благодарен,
Что он меня таким создал,
И что мне день опять подарен.
Что видел я небесный свет,
И солнца луч и звезд мерцанье,
Что красотой манит рассвет,
Закат проходит в созерцанье.
Что слышу пенье этих птиц,
Как шмель кружит и мягко сядет,
Что нос я видел у лисиц,
И как роса чудесно пахнет.
Но больше всех я рад тому,
Что видел чудный образ Божий,
Лишь человеку одному,
Дано на Бога быть похожим!
Я преклоняюсь перед ним,
Его разочек бы коснуться,
И лепестком припав своим,
В его кудряшки окунуться.

Последний вздох и тишина

Последний вздох и тишина,
Закончит жизнь свои печали,
Ворвется с нею новизна,
Душа помчится к новой дали.
Там будет все совсем не так,
Как на земле или в утробе,
Там будет Свет иль только мрак,
Как жизнь прошла в земной юдоли.
Отбросив тело уж душа,
Духовный мир увидит явно,
Кому то свет и тишина,
Кому то страх и все печально.

Поэту Священнику Алексею Зайцеву

Легко, красиво, всей душою
Вам воспарить в стихах дано,
И поразмыслив над собою,
Излить искристое «вино».
И в каждой строчке ароматом,
Воспеть всю Божью благодать,
И поделившись райским садом,
Призвать любовь всех созидать.

Слава Господу за ваши стихи, за вас, за ваших
родителей. Милости вам Божией.

О Лебединой песне

Олег и Ася с «Лебединой песни»,
Как сердце вы затронули мое,
Я не читала книгу интересней,
И не страдала, так как вам дано.
Вы жизнь свою прожили, словно спички,
Сгорели в ярком пламени в момент,
Листая мысли ваши как странички,
Я поняла, как нужен сердцу Свет!
Ох, сколько горя выпало России,
Так больно мне за вас и за себя,
И сразу понимаешь все бессилие,
И быстротечность жизни бытия.
Весь смысл жизни вашей не для мира,
А лишь для Неба ясно и полно,
Любовь, желанье жизни, духа сила,
Вам все в избытке в малый миг дано.
А нам дано любить и веселиться,
И пить с фужера в радости вино,
Ведь каждый миг все может измениться,
Так береги, что есть, пока дано.

Вы сами быть любимыми хотите?

Вы сами быть любимыми хотите,
И просыпаться с чувством полноты,
Чтоб рядом с той подушкой, где вы спите,
Спала бы половиночка души?

Чтоб часто обнимали вас за плечи,
И запахом манил к столу пирог,
Чтоб у икон теплились ярко свечи,
И чтоб никто обидеть вас не мог?

Любовь приходит в дом, где есть смирение,
Где кротость поселилась и покой,
Где молятся иконе Умиление,
И где легко все жертвуют собой.

Прошение

Господь! Прошу меня прости
За стыд и срам всех моих мыслей,
Что я могла произнести
Слова пустые всеу жизни.
Что я бывало в миг святой
Могла смеяться и лукавить,
И говоря с Самим Тобой
Свои мечты вдруг грубо вставить.
И вот потеряна та нить,
Что нас с Тобой соединяла,
Ту пустоту ничем не скрыть,
И нет ведь сил, начать сначала.
И так согнувшись до земли,
Я не могу взглянуть на Небо,
Прошу Тебя, мне помоги,
Прости и даруй лучик Света.

Любовь ли

Любовь до гроба и тоски,
Что может быть страшнее в жизни?
Сжимают сердце вам тиски
И душу рвут дурные мысли.
Когда не радует весна
И трель соловушки отвратна,
Когда вся сломлена душа,
И жизнь вдруг стала непонятна.
Когда томит и ноет все,
Что к сердцу было очень близко,
Когда желания и нрав
Совсем упали в тебе низко,
То все конечно не Любовь,
А самолюбие со страстью
Ты любишь то, что мутит кровь,
Твои желания со властью.
Любовь же истинная та,
Что даст свободу и прощенье,
Благословенье на уста,
От страхов всех освобожденье.
Она направлена во вне,
А не к себе ища кого-то,
Она не только по весне,
Она в любое время года.

08.09.2016

Епископ на Афоне

На Афоне средь скал и ущелий
Подвизался в пещере монах,
Очищаясь от всех помышлений
Бил поклоны с молитвой в устах.
В послушании исповедь принял
Он у братии той, что пришла,
Много разных он судеб увидел,
А одна до души потрясла.
Попросил рассказать он о жизни
Одного чернеца изо всех,
Тот епископом был на отчизне,
На Афон же пришел бить свой грех.
Был в духовных вопросах подкован,
Был умен, да и речью блистал,
Был галантен, красив, образован,
И епископом рано он стал.
В резиденциях разных встречаясь,
Он вопросы решал среди стран,
Так средь мира в трудах подвизаясь
Нес он бережно с верою сан.

Вот дорога средь гор и ущелий,
Вдруг авария страшная с ним,
И в больнице без всяких сомнений,

Был в беседе с монахом другим.
Ну а тот был монахом с Афона
В старой рясе, да волос немыт,
Не узнать уж с какого он дома,
Его дом уж наверно забыт.
– Ты, во-первых монах, не епископ,
Так езжай на Афон и молись,
Как к падению в бездну ты близко,
С Богородицей сам примиришь.
Но не внял наш епископ советам,
Отругал он того чернеца,
Десять лет он мотался по свету
Исполняя труды до конца.
Вот и новый удар – бит инфарктом,
Еле – еле очнулся наш друг;
– На Афон я поеду к монахам,
Коль отпустит меня мой недуг.
Но его отпускать не хотели,
Ждать три года велели ему,
Что такое? К чему те затеи?
Подвиг твой нам сейчас не к чему.
Вот три года прошли, он свободен,
На Афон все ж приехал искать,
Путь, который считал он – Господень,
Там дается в трудах благодать.
Где же старца найти, кто поможет
Ему в деле таком непрестом?
На Курулях найдешь ты похоже
Дом в пещере и старчика в нем.

Довезли до ущелья на лодке,
Вот взбирайся на гору здесь сам,
Меж колючих кустов посередке
Поднимался к Афонским ветрам.
Его туфли облезли от лака,
Да и шелк разодрался везде,
Ждал епископ все Божьего знака,
Но ни знака, ни старца нигде.
И добравшись до самой макушки,
Он усталый, обтрепанный весь,
Видит двадцать монахов к сторожке,
Значит старец, наверное, здесь.

– Я епископ! Мне надо до старца!
Тут открылась от домика дверь.
– Старец с вами не будет общаться.
– Что же делать, куда же теперь?
Он остался, чтоб встретиться завтра,
Ведь вопросы все надо решить,
Нет пути и уж нету возврата,
Просто ночь надо эту прожить.
А привык он к красивой одежде,
И к красивым застольям в миру,
К мягкой, чистой, уютной постели,
Не страдал ни в мороз, ни в жару.
Ночь же эта была самой длинной,
Неудобно на голой земле,
Змеи, холод, комочки из глины,

Нет терпенья, и страшно во тьме.
Но и днем его старец не принял,
Так провел он еще одну ночь,
Лишь с утра все же старцем был принят,
И просил очень старца помочь.
– Я хочу жить монашеской жизнью,
Чтобы путь весь священный пройти.
– Это трудно и делом и мыслью,
И свернуть невозможно с пути.
Если то, что скажу, ты исполнишь,
То я буду тебе помогать,
Больше ты здесь ни слова не скажешь,
И до времени будешь молчать.
Согласился епископ на это,
Стал келейником старцу тому,
И молчал он под старца запретом,
Десять лет не сказал ни кому.
А монахи бывало, вдруг спорят,
Перепутав святых и их жизнь,
И как будто его все выводят,
Чтобы он их поправил, держись...
Перестал через пять лет их слушать,
В голове говоря им свое,
И себя перестал сразу мучить,
Стало тихо в душе бытие.

Вот и молвил вдруг старец однажды
– Говорить уже можешь опять.
Что молчишь то, скажи – это важно.

Но епископ не знал что сказать.
– Я не знаю геронта сказать что!?
– Так же было, когда ты пришел,
Мир не рухнул, не сдвинулся?! То-то!
И без слов твоих выход нашел.
Так что больше молчи ты и слушай,
Что словами то пыль поднимать,
Ведь молчание – ЗОЛОТО душам,
И его надо нам собирать.

08.09.2016

Хрустальный снег на сирени

Хрустальный снег на сирени
Застыл, недвижимо лежит,
И лучик солнца в отраженьи
Как золото в хрустале блестит.
Зима прекрасна если сам ты
В тепле, обут, одет и сыт
И как опасны те красоты,
Когда вдруг не налажен быт.

29.11.2016

Мне всех так хочется спасти

Мне всех так хочется спасти,
Хотя сама я погибаю,
Как крест безропотно нести
И не умею и не знаю.
Я вижу слабости души
И преткновения в этой жизни,
Нет сил, нет воли, нет любви,
И нет ведь даже чистой мысли.
Одна надежда на Тебя,
Христос, Спаситель и Господь мой,
Я знаю, скорби шлешь любя,
Твой промысел во всей вселенной.

18.09.2016

Венчание

Вся церковь убрана цветами,
Горят лампадки у икон,
Жених с невестой со свечами,
Глядят с надеждой на амвон.
Их три священника венчают,
Все в облаченьях с серебром,
Молитвы к Богу возглашают,
Благословляя их крестом.
И слезы чистые невесты,
Полились струйками из глаз,
И Божьей милостью небесной,
Благословил Господь их час.
Священство чинно на амвоне,
Дает напутствие на жизнь:
– Теперь одно вы, а не двое,
На веки вечные слились.
Дана вам чаша с чистотою,
Несите бережно ее,
Кладите вы в нее с любовью,
Все милосердие свое.
А коль один из вас споткнется,
Второй подставит пусть плечо,
И Божья милость отзовется,
Любовь согреет горячо.

Благословенья вам от Бога,
Идите с миром как семья,
Пусть будет чистая дорога,
И полноты вам бытия».
Вся церковь убрана цветами,
Поет чудесный дивный хор,
Красивый звон колоколами
Разносит весть на весь простор.
Максим и Аннушка навечно
Слились сердцами и душой,
Их поздравляем мы сердечно,
С любовью искренней большой.

12.11.2016

Пожелания молодым

Скажите Господу спасибо,
За то, что сердце в такт стучит,
За то, что Таинством Венчанья
Вас Благодать объединит,
За то, что вы не одиноки,
Красивы, молоды, умны,
За то, что вам поются строки —
«Благословенны ваши дни»!
Ликуйте сердцем, веселитесь,
Любовь прекрасна на века,
Любите святости мгновенья
И все где Божья чистота,
Семья дается для спасенья,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.